

К ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ ОТЕЧЕСТВА (1989 – ...): ВОСПОМИНАНИЯ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЦЮРУПЫ¹ (Окончание)²

Сегодня 10 января 2012 года. Года, по мнению всевозможных мистиков и “провидцев”, конца времён. Вообще говоря, интеллектуальная и нравственная деградация и махровый обскурантизм для “масс” – это, видимо, и есть предтечи того самого “конца”. На эту щедро заплаченную кампанию и работают журналоги самого низкого пошиба и проходимцы с мошенниками всех мастей. Чётко просматривается политическая подоплёка: “Все мы в одной утлой лодке: и толстосум, и нищий, а посему не надо её раскачивать из-за ничтожных (перед общей катастрофой) социальных и каких-то там нравственных поводов. Вместе и дружно, братие, идем в никуда... Какие счёты, какие противоречия!” Но власть и деньги имеющие держатся за них цепко, никто из них не посыпал главу пеплом и не пошёл с посохом и покаянием по Русской Земле, вернее, по тому, что от неё осталось, и борьба за эти “останки” становится всё более осатанелой, в какие бы демократические лозунги она не рядилась.

Высокая Мудрость гласит, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. А примитивный житейский опыт учит, что на одни и те же грабли можно наступать сколь угодно часто. И мне кажется, что я знаю целые народы, у которых это милое развлечение вскоре может стать “национальным видом спорта”. Вы, конечно же, догадываетесь, мой читатель, что я здесь говорю о “выборе”, уже имевшим место быть и ещё предстоящем.

Ну, да ладно. “Sapienti sat”, – говорили древние (“разумному достаточно”).

Год 1990-й – год бурного старта всех и всяческих “парадов”: суверенитетов, законов, бюджетов, “авторитетов”, завиральных и небескорыстных идей.

В моём понимании роковой для страны и советского народа точкой отсчёта стал выбор Съездом народных депутатов РСФСР Бориса Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Я уже писал об этом драматическом и прискорбном событии ранее, но настойчиво хочу подчеркнуть ЭТО ещё раз. За предыдущие месяцы его депутатства он “прославился” только тем, что то “сигал (при весьма сомнительных обстоятельствах) с моста в речку”, то становился жертвой “воздушной диверсии КГБ”(?! в Испании, то падал с подиума в Кузбассе в порыве страстной и “горячей” предвыборной речи, т.е. был таким “политическим скоморохом”. Но после ТАКОГО выбора Ельцин стал фигурой значительной и зловещей. ОН ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ!

Избитая истина “короля делает свита” в подавляющем большинстве случаев и актуальна, и верна. Есть теории,

утверждающие, что в корнях человеческих фамилий заложена и даже просматривается историческая и даже генетическая (?) информация о её носителях. Теория – не догма, и тем не менее...

В свите Ельцина очень быстро появились прелюбопытные персонажи: как из пыльного тёмного чулана Карабаса-Барабаса вдруг возник марксист-расстрига по фамилии Бурбулис.

Как бы из ниоткуда материализовался некий юрист Шахрай. Вообще говоря, будоражащее и взаимоисключающее сочетание не столько слов, сколько понятий. Как человек элементарно грамотный я знал, что “юрист” происходит от понятия “право”. А как потомок выходцев с Херсонщины я прекрасно понимал значение слова “шахрай” (в переводе с украинского языка оно означает мошенник, жулик). И время показало, что действительно все было очень непросто.

Как на коньке-качалке “въехал” круглолицый, сытно причмокивающий (как известный персонаж знаменитой сказки его деда, объевшийся печенья с вареньем), модифицированный Гайдар. Впоследствии он лихо “урезал” всем “дорогим русиянам” их кровные по “самое-самое” и тем их избавил от груза “совкового” материального и идейного прошлого: повторил своего деда с точностью до наоборот.

Теперь уже почти былинный и фольклорный персонаж: местечковый казак Чубайс, знаменитый своими грабительскими лихими наскоками и на государственную, и на частную собственность. В свое время, в 90-х, он был настолько “популярен” в народе, что завсегда Измайловского парка единодушно, не сговариваясь, звали “Чубайсом” рыжего бездомного пса-бастарда, нагло и бесцеремонно верховодившего в одичавшей собачьей стае близ Царской пасеки.

Ну и, конечно же, “богатырь русского застолья”, главный наперсник “царя Бориса”, человек с говорящей фамилией Полторанин. Сегодня он уже публично отрёкся от былого патрона, но это мало кого убеждает.

И тому подобные...

Пусть читатель простит мне немного ёрнический стиль в описании членов этой “свиты”, но все вместе именно они на первых порах и обрамляли, и шлифовали ту зловещую для страны силу, которой и стал в конце концов Ельцин. Потакая его непомерному тщеславию, индуцируя его “спонтанные” решения и выходки, думаю, что они во многом были проводниками чуждой и враждебной стране воли.

Я ни в коей мере не собираюсь быть хроникёром, а тем более историографом этих смутных лет. Многого я, очевидно, не знаю, так как конспирология столь острых и опасных в жизни любой страны периодов очень сложна. Да и в памяти моей за 20 с лишним лет кое-что стёрлось. Очень много пуб-

¹ Отзывы направлять автору по e-mail: tsva40@mail.ru

² Начало см.: Гос. и право. 2011. № 11. С. 120–124; 2012. № 5. С. 111–114.

ликаций, посвящённых этой до сих пор актуальнейшей теме, в Интернете, но, “покопавшись” в них, я понял, что можно попасть под чужое влияние и потерять непосредственность своего взгляда на события и вещи. Думаю, что повторюсь, но и дальше буду писать только о том, что видел, слышал, чувствовал и позднее осмыслил лично Я.

В 1990 г. стремительно и неотвратимо развивались те процессы, которые в конечном счёте и привели страну к краху; злая гнилостная инфекция была умело внедрена в жизнеспособный организм, абсцесс стремительно формировался, угрожая развитием сепсиса. А “ланцет в руке хирурга гнул-ся и дрожал”, и витальный (жизненный) прогноз становился всё более и более фатально негативным.

1990 год ознаменовался “рождением” первого (и последнего!) президента СССР. Горбачёв подал это депутатскому корпусу как необходимость усиления центральной власти перед нарастающей угрозой сепаратизма. Следом им же был “порождён” Совет Федерации (орган совершенно неконституционный). И решение судьбы Советского Союза было фактически вынесено за рамки Верховного Совета, да и всего депутатского корпуса СССР.

Как только вопрос о возможности обсуждения нового Союзного договора был поставлен в повестку дня Совета Федерации, Советский Союз, как таковой, был сдан на растерзание “панам и ханам”. И это стало одним из ключевых актов предательства Горбачёвым своей (?) страны. Начиная с этого момента, “процесс” можно было остановить только волевым (возможно, и с элементами силового) решением. Законный повод для этого был: спасение Отечества. Я ни в коей мере не впадаю здесь в патетику: не случайно две самые опасные и великие войны в нашей истории названы народом отечественными. Но Горбачёв – слишком мелкая и непатриотичная личность для такой миссии. И что бы там он ни лепетал в попытках хоть как-то себя обелить в глазах своего (?) народа, всё лишь “слова-слова-слова...” “По делам их узнаете их!” – сказал Христос. Кстати, это касается и всех иных “вылетков” из так называемого демократического “гнезда”.

В том же 1990 г. активизировалось депутатское сопротивление: в феврале структурно оформилась группа “Союз”. Со “Словом к народу”, с призывом сохранить наше общее социалистическое ОТЕЧЕСТВО обратились выдающиеся его граждане: известные писатели Ю. Бондарев, В. Распутин, А. Проханов, лидер “Союза” Блохин, великая народная певица Л. Зыкина, генерал-патриот Вареников и многие другие. Эти люди остро чувствовали опасность и пытались предостеречь НАРОД. Но измотанный невзгодами, замороженный массивной антисоветской пропагандой, на грани зомбирования обыватель в основной своей массе безмолствовал. Драма скатывалась к трагедии...

Тем временем жизнь Верховного Совета СССР не стояла на месте. Обсуждались и принимались многие законы, но большинство из них не работало в силу споров о “верховенстве суверенитетов”, и тон этому суицидальному началу (как это не прискорбно) задал Верховный Совет РСФСР. Я вспоминаю лишь два реализованных на практике Закона: “О выводе Советских войск из Афганистана” и “Об отмене статьи 6 Конституции СССР”. Результаты обоих имели крайне двойственные последствия.

Осуществив организованный вывод войск из Афганистана, мы спасли многие молодые жизни в обеих странах, НО (!) число жертв афганских наркотиков уже многократно превысило число жертв на поле брани, ибо только наши доблестные воины своей грудью защищали страну и народ от этой “моровой язвы” XXI столетия. А многострадальный

народ Афганистана не получил ни одного мирного дня взамен: религиозные фанатики местного разлива и вооружённые до зубов западные “доброхоты”-демократы продолжают заливать страну кровью, не очень-то мешая наркотическому трафику.

Отменив “руководящую и направляющую” роль КПСС, Верховный Совет СССР практически оставил общество в руках деструктивных сил. “Прекраснодушие” (даже патриотического большинства, к которому смею отнести и себя) может быть хуже злого умысла, ежели оно явлено как самоцель, без учёта жизненных реалий. Думаю, большинство из нас “купались” на обманку дешёвого “свободомышлия”. Тогда мы сыграли чужую игру на чужом поле. В который раз с грязной водой выплёскивается и дитя на помойку: в нашем случае первое – это гнилое руководство (Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе и пр.), второе – ВЕЛИКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ.

В том же году чётко и жёстко обозначилась, думается мне, вторая ключевая цель неадемократов – передел собственности. На все лады стала воспеваться эффективность частной и перспективность общественной государственной собственности. Всё чаще и слаще звучали голоса “сирен-экономистов” Шаталина, Шмелёва, Попова, Явлинского, Гайдара. Умеренный Абалкин был предан ими анафеме именно за свою умеренность. В конечном счёте со временем всем стала очевидна их профессиональная несостоятельность, но свои “куски” многие из них ухватили: достаточно вспомнить Академию Каких-то Наук Гаврилы-Говорилы или “скатерть-самобранку”, накрытую всем нам мегаспекулянтами из товаров и продуктов Европы, двух Америк и Китая (сомнительного качества и далеко не бесплатных). Но в начале 90-х все эти сладкозвучные песни ласкали слух и гнали едкую слюну у многих любителей халявы или просто дураков. Цена же, заплаченная за это всенародное умопомрачение, стала страшной: гибель сельского хозяйства, развал промышленности, вскармливание класса беспардонных митродов, деградация науки и образования, обскурантизм, преступность в самых изощрённых формах, наркомания, проституция. Когда сегодня я слышу, как с патетикой в речах и с металлом в голосе нынешние лидеры грозят выжечь эти язвы и пороки, вспоминаю об “отцах-основателях” российского неокapитализма, которые породили и сами эти пороки, и самих взаимозаменяемых лидеров. “Посев ветер – пожнёшь бурю”.

А в стране в это время стремительно нарастала общественная и производственная дезорганизация: с прилавков (образно говоря) исчезало даже то, что просто-напросто никуда не могло деться. Прошу прощения за невольный каламбур, но такую дезорганизацию нужно было очень умело организовать. В этом хаосе для людей ориентированных и корыстных чётко просматривались жирные куски, которые можно было урвать, и они очень спешили! Главное – не дать народу осмыслить их истинные цели. В ход шли идиотские лозунги типа “Нельзя перепрыгнуть пропасть в два прыжка!”. Мне всё время хотелось увидеть кого-нибудь из них прыгающим “одним прыжком” через хотя бы десятиметровую пропасть...

Так и хочется написать знаменитое булгаковское: “Тьма... накрыла...”. Это сегодня многое тайное стало явным; многое, что смутно угадывалось тогда, стало очевидным. А в то время я в числе многих депутатов испытывал постоянную и нарастающую тревогу: собиралась БУРЯ. Что принесёт она – благодатный, животворный, освежающий ливень или как в годы ранней юности моей на Оренбуржье пыльную

бурю, сдирающую с полей и уносящую в овраги плодородный чернозём?

Отдельно от Верховного Совета СССР келейно шёл так называемый Ново-Огарёвский процесс – попытка заключения нового Союзного договора на всё более конфедеративных началах. Постоянно шли угрозы выхода из СССР, в первую очередь от прибалтийских республик. В связи с этим весной 1990 г. Верховный Совет Союза принял Закон о выходе из СССР. Это был достаточно проработанный и жёсткий Закон. Не имеет смысла излагать его полностью, но кроме согласия двух третей граждан союзной республики (с учётом мнения входящих в неё автономий) требовалось решение Съезда народных депутатов СССР (конституционного большинства депутатов), и вводился пятилетний переходный период для решения политических, экономических и гуманитарных проблем. Достаточно сказать, что граждане, не желавшие остаться жить в отделившейся республике, должны были быть трудо- и благоустроены за счёт средств этой республики. В этой связи имеет смысл сказать, что условия выхода из швейцарской Конфедерации (!!!) были и остаются значительно жёстче. Выход же любого штата из Соединённых Штатов Америки (изначально созданных на федеративных, как и СССР, началах) практически невозможен и будет рассматриваться как мятеж со всеми вытекающими отсюда последствиями. А уж жестокость американской Фемиды и методы “дядюшки Сэма” хорошо известны и за пределами США.

Закон был принят, но процессы развивались по негативному (порой с элементами фарса) сценарию. Так, накануне принятия Закона о выходе из СССР в последнем чтении ночью были экстренно созданы Верховные советы республик Прибалтики, синхронно и стремительно ими были приняты решения (даже не знаю, как охарактеризовать их юридически) о выходе из СССР. Никакой юридической силы эти решения иметь не могли: Закона о выходе из СССР в тот момент просто-напросто не было. Это было злостным нарушением Конституции СССР, иначе – государственным преступлением, а следовательно, эти решения должны были быть признаны юридически ничтожными, и их инициаторы привлечены к уголовной ответственности. Должны были, но не были. У исполнительного руководства не было воли (не исключено, что и желания) к сохранению нашего великого государства. Около двух миллионов теперь так называемых “русскоязычных” было отдано в квазирабство махровым хуторским националистами и потомкам квислингов. И наступление на их “общечеловеческие ценности” нагло продолжается.

Массмедийная и “творческая” братия начала усиленно и самозабвенно копать в “грязном белье” наших очень непростых (кто бы указал мне на многонациональную страну, в которой они просты) межнациональных отношений: раздирать старые рубцы, ковыряться в старых язвах, провоцируя и разжигая давнюю вражду и националистические настроения. “Человек человеку – волк”, тем более иноплеменик и иноверец. Запахло большой кровью. Даже определённой части русских сумели внушить, что они “кормят нахлебников-инородцев”...

Именно поэтому лучшая часть депутатского корпуса так надеялась на здравый смысл народа – главного суверена страны. Съезд народных депутатов СССР принял решение о проведении всенародного референдума по вопросу единства Советского государства. Назначен он был на 17 марта 1991 г.

Накануне референдума я провёл ряд встреч с избирателями в своём округе и со всей ответственностью заявляю:

кроме патологических “демократов” и клинических дебилов практически не было людей, которые выступали бы за упразднение Союза Советских Социалистических Республик. Именно СССР (!), а не каких-то там ССГ или СНГ. Несмотря на то что во многих “субъектах” к главному вопросу прицепили нечто, что могло бы обесценить или скомпрометировать его смысл, референдум состоялся, и конституционное большинство граждан (более 75%) сказали твёрдое “да” Союзу ССР!

В недалёком будущем лжедемократы показали свою истинную сущность: абсолютный для демократии закон о верховенстве “гласа народа” над любым другим законоположением был ими предан и забыт. И ничего удивительного, ведь никаких высоких целей они и не имели. Главной их целью был сочный (даже с кровью) бифштекс. А если проще: власть и деньги!

19 августа 1991 г. “буря” всё-таки “грянула”. Почему я поставил в кавычки эти слова? Потому что, употребив медицинскую терминологию, эта “буря” носила абсолютно абортивный характер. Об этом драматическом эпизоде в нашей новейшей истории уже написано и сказано довольно много и самими членами ГКЧП, и их сторонниками и врагами. Могу лишь изложить мою личную точку зрения.

К лету 1991 г. у меня “открылись” язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. Заболевание началось остро, с угрозой кровотечения. Я был госпитализирован и качественно пролечен в ЦКБ; спасибо коллегам. Это было самым “ценным” моим “материальным приобретением” за годы депутатства. Пишу о столь интимных деталях не в поисках сострадания у читателя, а для того, чтобы объяснить, почему я в это время находился в санатории в Минводах. Во время санаторного курса я стремился отойти “от дел” и только во время прогулки 19 августа услышал, как самые разные люди оживлённо обсуждали какие-то события, употребляя неприличную и неудобопроизносимую аббревиатуру “ГКЧП”. Наиболее часто звучащими оценками из уст этих самых людей были: “наконец-то” и “давно пора”. Вернувшись в палату и прослушав невнятную и будоражащую информацию из Москвы, я испытал смешанное чувство тревоги и надежды одновременно. Особенно настораживала абсолютно неясная позиция и судьба Горбачёва: как-никак, а “гарант Конституции”. Предчувствие неизбежной беды резко обострилось, я принял решение срочно вылететь в Москву. Но не тут-то было: вдруг оказалось, что билетов для депутатов в VIP-кассах нет... В Москву я прилетел только 21 августа. Всё уже было КОНЧЕНО.

Я не исключаю, что члены ГКЧП руководствовались благими для страны намерениями, но объективно это были те самые “благие намерения, которыми вымощена дорога в ад”. Не хватило ни ума, ни воли. Жуткая смесь драмы, фарса и буффонады: неизвестно, во имя чего погибли три запредельно звинченных человека; этапированный из Фороса под автоматом смертельно перепуганный (думается, в первую очередь провалом ГКЧП) Горбачёв; торжествующие, с наглой кривой ухмылочкой Ельцин, Хасбулатов и их стая; дезориентированная, в ступоре большая часть депутатского корпуса СССР; выжидающе притихший народ...

Для ельциноидов ЭТО было именно то, что надо: если бы ЭТОГО не было, то им бы ЭТО необходимо было придумать и реализовать.

Для патриотов СССР (как сами себя позиционируют и члены ГКЧП), а главное для самой страны это была катастрофа. Невольно закрадывается подозрение: СЛИШКОМ

ХОРОШО ПРОДУМАННАЯ И СРЕЖИССИРОВАННАЯ КАТАСТРОФА.

Дальнейшие события приобрели лавинообразный характер. Работа Верховного Совета СССР (как и всего депутатского корпуса СССР) была дезорганизована и в силу этого не эффективна. Резко выросло число коллаборационистов. Горбачёв фактически самоустранился от своих конституционных обязанностей. Думается, что он был страшно перепуган (не сомневаюсь, за свою драгоценную шкуру). Покончил с собой честный коммунист Пуго. Следом “добровольно” ушли из жизни маршал Ахромеев и поэтесса-фронтовичка Ю. Друнина... “Как летит под откос Россия, не хочу, не могу смотреть”...

Декларации о республиканских суверенитетах посыпались как из рога изобилия. Не в последнюю очередь из-за угрозы оказаться “под Ельциным”. Реальной стала угроза деклараций подобного же рода и со стороны автономных образований. Союзная власть бездействовала... Однако на Союзный договор непосредственно и прямо никто кроме прибалтов пока не посягал.

Последний акт трагедии был разыгран “на троих” в Вискулях. В Белоруссии. В Беловежской пушке...

Об этом достаточно много и очень по-разному сказано и написано. Я лично ни по статусу, ни физически не мог быть рядом. Новость меня потрясла. Страна, которая меня взрастила, воспитала, выучила, защитила меня (и весь остальной мир) в лихую годину, жила верой в достойное и светлое будущее всего человечества, – эта страна была окончательно предана и разрушена кучкой ренегатов и властолюбцев к неопишуемой радости её врагов и неизбывной скорби её верных сынов, дочерей и друзей во всём мире.

Кто же были эти “трое, вышедшие из леса”? Ельцин, Шушкевич и Кравчук.

О Ельцине я уже сказал много. Сказать больше – не хватит нормативной лексики. Думаю, что весь САМОДУРНЫЙ и КРИМИНАЛЬНЫЙ период его самовластья подтверждает всё о нём сказанное. Правда, недавно появилась информация, что он якобы в последние годы сожалел о том, что было сотворено в Пушке. Если это так, то, видимо, была-таки у него заскорузлая совесть. Правда, в народе говорят: “Пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву”... И это – всё о нем.

С Шушкевичем депутатская судьба меня столкнула задолго до того, как он стал “пушинским подписантом”. Одним из первых слушаний в Комитете по охране здоровья народа Верховного Совета СССР было таковое по чернобыльской АЭС. Техногенная катастрофа, нанесящая непоправимый вред людям (отголоски её тянутся до сего дня), экологии, экономике и престижу страны, явилась следствием технического несовершенства, просчётов и преступной халатности части персонала станции. Нас интересовало в первую очередь непосредственное, ближайшее и возможное отдаленное негативное воздействие на здоровье людей и возможность его минимизации. Были приглашены ведущие радиологи, члены Академии Наук СССР, Украины и Белоруссии, руководители Министерства здравоохранения СССР и союзных республик. Мнения, естественно, разнились, но одно было ясно почти всем: проблема животрепещущая, огромная и дорогостоящая и осилить её можно только усилиями всего СОЮЗА. Вот на этом собрании я впервые увидел и услышал Шушкевича. Как сейчас вижу его напряжённое красное лицо пикника, склеенные взбитой слюной губы одержимого человека. Одержимого огромным желанием политизировать эту

сложную и разноплановую проблему. Чернобыль явно был его политическим коньком и козырем в борьбе за власть. И снова я восхищаюсь мудростью белорусов, которые выкинули его из власти, да и вообще из политической жизни своей страны. Правда, есть информация, что подкармливают и стараются его реанимировать Евросоюз и США, куда он ездит с лекциями. Интересно, о чём? Ну, конечно же, о своём “подвиге”!

Ну, а “третьим” стал Кравчук. Вот тут прямо просится знаменитая киношная фраза: “Кто такой? Пач-ч-чему не знаю?!” Но юмором там, в Пушке, и не пахло. Конечно же, я знаю, какие посты занимал этот тёртый партийный функционер. Но до поры его не было ни слышно, ни видно; этаким украинский молчалин. Он и сегодня предпочитает держаться в тени. Я думаю, что именно про таких говорят: “Чует кошка, чьё мясо съела”.

Я допускаю, что они были не сильны в области законодательства страны. Видимо, поэтому вокруг них крутились “юрист” Шахрай, “марксист” Бурбулис и, как потом оказалось, “крупный специалист по перекройке международных границ и отношений” некто Козырев. Эта милая компания в первое время наперебой оспаривала друг у друга пальму первенства гнусной идеи, но в последние годы “скромно” уступают её друг другу. С чего бы это?

Статья 64 “Измена родине” УК РСФСР гласила: “Умышленное деяние, совершённое гражданином СССР с целью подрыва государственного суверенитета, военной мощи и территориальной целостности”. Наказание – высшая мера... Предлагаю читателю самому определить, какое преступление было совершено в Вискулях Ельциным, Шушкевичем, Кравчуком и присными их.

И кому же первому отрапортовали “подписанты”? Ну, конечно же, ВЫШЕСТОЯЩЕМУ, президенту США Бушу. Но тот даже не похвалил “подписантов”, заявив, что именно США наконец-то одержали так долго желанную победу. И в порыве откровенности (как истинный сын яды Сэма!) назвал цену этой акции: шесть триллионов долларов. Что называется “добавить нечего”. Горбачёва в расчёт уже никто не принимал. А вскоре этот “юрист” с дипломом МГУ сложил с себя полномочия президента де факто. Предательство страны, знамени и веры свершилось, наступило время дешёвого лицедейства. И это – все и о нём.

Ну а дальше пошла трагикомедия с “самороспуском” Съезда народных депутатов СССР. Я в этом действе не участвовал, так как вернулся на место прежней работы – в 15-ую горбольницу г. Москвы.

Характерный штрих того смутного времени. Во время моего депутатства помощником у меня был молодой юрист В.Н. Жуков, человек грамотный, добросовестный, даже педантичный; я до сих пор сохраняю с ним дружеские отношения. Все обращения ко мне избирателей и мои запросы в органы власти и правосудия города и страны скрупулезно учитывались и отслеживались. Регулярно проводился приём избирателей, многим мы помогли. Наша приёмная территориально находилась в помещении Вешняковской библиотеки на улице Молдагуловой. Отношения с администрацией и сотрудниками библиотеки были доброжелательными до злосчастного декабря 1991 г. Буквально на следующий, после пушинской измены, день к моему помощнику заявила заведующая библиотекой с настойчивой “просьбой” освободить помещение и передать ей наш номер городского телефона... О человеческих “метаморфозах” того времени я уже писал. Не избежал я их последствий и по месту работы. Ну, а мой помощник счёл за благо уничтожить нашу картотеку,

чтобы конфиденциальные данные избирателей не были использованы им во вред. И всё это было далеко не смешно...

Как личную трагедию я пережил вороватый спуск главного флага моей страны в Кремле, когда червлёный стяг древнерусских дружин с символами труда и единения человечества был подменён на перекроенный “триколор” голландских купцов, навечно осквернённый гнусным предателем Власовым.

В начале марта 1992 г. я получил извещение от координационного Комитета народных депутатов СССР за подписью сопредседателя депутатской группы “Союз” Блохина с предложением принять участие во Внеочередном чрезвычайном Съезде, намеченном на 17 марта 1992 г. (годовщина всенародного референдума). Я с готовностью дал на это своё согласие.

Съезд этот вошёл в историю как “воронковский Съезд при свечах”, информацию о котором нынешние власти и их “политологи” стараются предать забвению или уничтожению.

Прежде чем рассказать о самом Съезде, стоит вспомнить о событиях, ему предшествовавших. Примерно за неделю до намеченного Съезда ко мне в кабинет (я уже писал, что вышел на работу в 15-ю горбольницу) явился заурядного вида мужчина средних лет. На мой вопрос о цели посещения он представился помощником прокурора (?) Перовского района г. Москвы и вежливо осведомился, собираюсь ли я принять участие во Внеочередном Съезде 17 марта. Получив утвердительный ответ, он поинтересовался, уверен ли я в правильности своего выбора. Я с возмущением выставил его за дверь. Перед уходом он посоветовал мне “хорошо подумать о судьбе своих близких”... Впоследствии я узнал, что подобным угрозам и шантажу подверглись многие из моих коллег-депутатов. А время было далеко не таким безопасным, как могло бы показаться. В “Матросской тишине” сидели члены ГКЧП и А.И. Лукьянов, в Прибалтике шла “охота на ведьм”. А на что способен Ельцин – стало неопровержимо очевидным в кровавом 1993 г.

Сегодня некоторые двуличные “политологи” утверждают, что в Воронеже собралась незначимая малая часть депутатского корпуса. Да, малая, но это были достойные люди, и я горжусь тем, что был рядом с ними. Многие были шантажированы и запуганы, многим физически помешали добраться из отдалённых мест страны в Москву, о чём свидетельствуют телеграммы, присланные в организационный комитет Съезда.

Это был СЪЕЗД СОПРОТИВЛЕНИЯ!

Если бы это не было так мерзко, то дальнейшие события можно было бы изложить как авантюрную повесть.

Рано утром 17 марта 1992 г. мы с моим товарищем-депутатом, кадровым рабочим, полным кавалером Ордена Трудовой Славы Дмитрием Иовлевым, прибыли к месту сбора в гостинице Москва. И тут оказалось, что у комитета возникли огромные проблемы с арендой помещений для проведения Съезда. Все “хозяева” подходящих залов после безусловного согласия буквально на следующий день стыдливо отказывались под явно надуманными предлогами. Реальным местом осталась база олимпийского резерва под Подольском. Аналогичные проблемы были и с транспортом. Директор единственного автопарка, не изменивший своего решения, вскоре поплатился местом в силу “политической незрелости”.

Движение нашей автоколонны на Подольск походило на таковое по прифронтовой рокаде: трижды нас останавливали вооружённые милицейские патрули, долго и вяло, не поднимая глаз, проверяли документы и путевые листы у водителей.

Вскоре пришла информация о том, что дорога к олимпийской базе блокирована милицией и патрулями внутренних войск. Вот тогда и было принято решение направиться на конспиративный “запасный аэродром” в Вороново. Надо сказать, что нас сопровождала многочисленная группа отечественных и зарубежных тележурналистов, и я уверен, что где-то в архивах хранятся документальные видеоролики.

Но на этом “авантюрная” сторона событий не закончилась. Едва президиум и участники Съезда заняли места в вороновском ДК, как он был обесточен. Участники Съезда и журналисты оказались бы в полной темноте, если бы не софиты телекамер. Съезд так и прошёл при свете свечей и керосиновых ламп. Хочется по этому поводу выразить искреннюю нашу благодарность директору вороновского совхоза. Благодаря этому отважному и верному человеку Съезд состоялся, несмотря ни на что. Вскоре стала очевидной и причина этой “аварии”: холуи из Мособлэнерго умышленно “вырубили” вороновскую подстанцию, не взирая даже на то, что она подпитывала поселковую больницу.

Как я уже писал: несмотря ни на что, Съезд состоялся. Основной вопрос повестки: “О национально-государственной катастрофе, возможных способах выживания и развития конституционного процесса”. Хочу напомнить, что речь шла о СССР как едином государстве. Был принят целый и целостный ряд постановлений, заявлений и обращений к гражданам СССР.

Во-первых, мы заявили народу страны и всему мировому сообществу, что соглашения, подписанные в Беловежской пуще, с точки зрения Конституции СССР и закона о референдуме СССР не являются основанием для отмены результатов референдума от 17 марта 1991 г. и роспуска высшего органа государственной власти СССР. Заявили, что СССР как исторически сложившаяся общность народа существует, и изменить это может только НАРОД, новый референдум. НАРОД – высший суверен, все остальные структуры надстроечны и вторичны.

Постановление “О защите конституционного строя отечества” констатирует, что денонсация Союзного договора 1922 г. является юридической и политической фальсификацией и рекомендует Комитету конституционного надзора СССР провести экспертизу правовых документов, принятых после 5 сентября 1991 г.

В заявлении “О сохранении территориальной целостности страны” Съезд заявляет о недействительности каких-либо договорных актов, предусматривающих уступки территории Советского Союза какому-либо иностранному государству без ратификации их Верховной Властью; объявляет недействительным и аннулирует как незаконное соглашение “Шеварднадзе – Бейкера” о линии разграничения морских пространств от 1 июля 1990 г. до его официальной ратификации; требует от Правительства РФ снять вопрос о Южно-Курильских островах с повестки дня переговоров о мирном договоре с Японией.

Постановление “Об отставке Президента СССР М.С. Горбачёва” констатирует, что он, занимая этот высокий пост, не выполнил возложенных на него Конституцией обязанностей, совершил присягоотступничество, способствовал развалу государства и, не отчитавшись перед Съездом народных депутатов СССР, сложил с себя полномочия. Приняв отставку, Съезд признал его деятельность на посту президента противоречащей Конституции СССР, причинившей огромный ущерб государству и народу.

Съезд постановил создать общественную комиссию по расследованию антигосударственной, антинародной деятельности Горбачёва, придав ей статус официальной комиссии Съезда.

В постановлении “О провозглашении независимости республиками” Съезд заявил, что провозглашение суверенитета республиками является неотъемлемым правом любого народа, однако суверенитет одной республики не должен нарушать таковой других и общего суверенитета единого государства. Провозглашение суверенитета не препятствует и не может препятствовать жизни республик в едином федеративном государстве.

Далее Съезд принял заявление “О недопустимости вмешательства иностранных государств во внутренние дела нашей страны”: “Никакие договоры и соглашения страны и её частей с иностранным государством не имеют и не будут иметь законной юридической силы, если они, в предусмотренных законами и Конституцией СССР случаях, не прошли процедуру ратификации высшими органами власти СССР”. Особо указывается на недопустимость создания “одного центра силы”, где бы он ни был.

В заявлении “О недопустимости втягивания страны в НАТО” Съезд констатирует, что “Североатлантический альянс является военно-политическим блоком, цели которого были и остаются агрессивными и враждебными интересам нашей страны”. Указывается на недопустимость втягивания страны “в опаснейшие международные авантюры, к которым Запад в настоящее время активно готовится” (какое чёткое видение и точный прогноз!). “Участие страны в НАТО было бы прямым национальным предательством”.

Думаю, что здесь уместно было бы напомнить, что в августе 1991 г. правительства Югославии, Ирака и Ливии отправили послания поддержки ГКЧП. Думаю также, что не имеет смысла напоминать, ЧТО и КЕМ было сделано с этими странами в последующие годы. Не думаю, что ЭТО случайные совпадения.

В постановлении “О Вооружённых Силах СССР” говорится: “Учитывая исключительно важную роль Вооружённых Сил в обеспечении и укреплении обороноспособности страны в целом и каждой союзной республики в отдельности, Съезд считает недопустимым какое-либо их расчленение и растаскивание по национально-территориальному принципу. Иное может привести к разложению Армии и Флота, снижению их боевой мощи, даже сделать возможной гражданскую войну с применением ракетно-ядерного оружия”.

В резолюции Съезда дан критический анализ социально-экономического положения в стране. Особо подчеркнута, что в сложившейся катастрофе ведущая роль принадлежит политической нестабильности, нарастающему распаду экономических связей, региональному протекционизму, коррупции в государственном аппарате, развалу всей структуры управления, отсутствию всякого контроля за экспортом ресурсов. Особо отмечены катастрофическая ситуация в сельском хозяйстве страны, односторонность и умозрительность подходов к формам собственности и хозяйствования на земле (“Фермеры спасут Россию. Да здравствует Столыпин!” – по Черниченко). Подчёркивались неизбежность потери продовольственной независимости страны при подобном подходе, неопределённость и бесперспективность людских судеб.

Чётко и прозорливо заявлено, что предлагаемая правительством Ельцина программа приватизации является тотальным ограблением подавляющего большинства населения страны. Особо тяжёлый удар нанесён пенсионерам, чьим

трудом создано основное её богатство. Лишена возможности получения равных стартовых условий молодёжь. До её совершеннолетия основная часть национального достояния уже будет приватизирована.

Съезд констатировал, что только совместными усилиями всего народа страны можно блокировать развитие кризиса и смягчить его последствия для населения и экономики СССР.

Среди первоочередных неотложных мер особо отмечены следующие:

только воссоздание единого федеративного государства позволит осуществить социально ориентированные реформы, естественным образом снять проблему границ, существующих и возможных межнациональных конфликтов;

необходимость восстановления рычагов государственного регулирования цен на энергоносители и базисные виды сырья, восстановления государственного контроля за экспортом топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;

создание режима наибольшего благоприятствования для аграрного сектора экономики, признания реального равенства всех форм собственности в сельском хозяйстве и исключение силовых методов воздействия на колхозы и совхозы;

объявление моратория на выплаты по внешним займам, полученным после 1986 г.

Все эти документы были обсуждены и приняты Съездом, несмотря на абсолютный дефицит времени и беспрецедентное давление со стороны ельциноидов. Объективный читатель и сегодня найдёт эти документы и актуальными, и злободневными и отдаст должное людям, которые готовили и сам Съезд, и проекты его документов. Я уверен, что они ещё будут востребованы.

И ещё: я голосовал за каждый из этих документов и считаю это своим самым значимым гражданским поступком.

С момента VI Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР прошло 20 лет. “Процесс”, запущенный Горбачёвым, ещё далеко не исчерпан.

Поскольку избранный мною жанр изложения я назвал “историей болезни”, то уместно здесь оценить общее состояние, риски и прогнозы “по моим силам и разумению” (Гиппократ). Могу оценить нынешнее общее состояние как неполную ремиссию (временное затишье) с частичной, но крайне опасной потерей многих органов и жизненно важных функций: расчленённая Страна и разделённый народ живут “на нефтегазовой игле”, и прекращение (даже неритмичность) этих вливаний чревато длительной агонией с крайне вероятным фатальным исходом. А люди, призванные отслеживать состояние страны по своему положению во власти, доказали лишь преданность клановым интересам: “ворон ворону глаз не выклюет”. Власть служит интересам меньшинства.

Я не считаю позитивными те реалии, которые привнесли в нашу жизнь Ельцин со товарищи и их наследники. Прогноз многовариантен, но не блещет оптимизмом. Истина, что “история не имеет сослагательного наклонения”, неоспорима. Но это отнюдь не значит, что каждый её “зигзаг” во благо и должен быть принят как фатальная неизбежность. Иные зигзаги угрожают самому существованию стран, народов, человечества...

Считаю, то, что произошло 20 лет тому назад с нашей страной, и есть тот самый “зигзаг”, который не должен быть принят как неизбежная данность. И так считает (даже по лукавым данным официальной статистики) около 15 млн моих

здравомыслящих соотечественников. Не нужно думать, что нашему народу просто-напросто “предложили” сменить идеологические “одежки”. Нет. Не предложили, а принудили менять кожу, но мы – люди, а не рептилии. Кожа – не “одежка”, а жизненно важный орган, и потеря человеком 70% кожного покрова фатально ведёт его к смерти.

Насильственно, беспардонно и корыстно сдирая с нас покровы мировоззрения и бытия, нас просто-напросто уничтожают, и единственный для нас способ выжить – сопротивление. Так было в истории не один раз. Повторяю: нас к этому понуждают.

Я писал не Рождественскую Сказку, а историю болезни в её определённый период развития и посему “позитива” в ней не больше, чем в реальной жизни:

“...Рождённые в года глухие,

Пути не помнят своего.

Мы – дети страшных лет России –

Забывать не в силах ничего...”, – написал блестящий и совестливый русский поэт А. Блок. Лучше сказать невозможно. И на этом я заканчиваю свой опус.